

Юлия Воробьёва

Освобождение в зорсти

84(2Рос = Рус)6ир

Юлия Воробьева

В75

Освобождение в горсти

410383

СТИХИ

Книга получена в дар
от П.И. Шенчугова

ИЧЗ

Литературный клуб "Элегия"

Находка, 2004

ОК ЦБС
г. Находка

ББК 84.5

Юлия ВОРОБЬЕВА

Освобождение в горсти, стихи

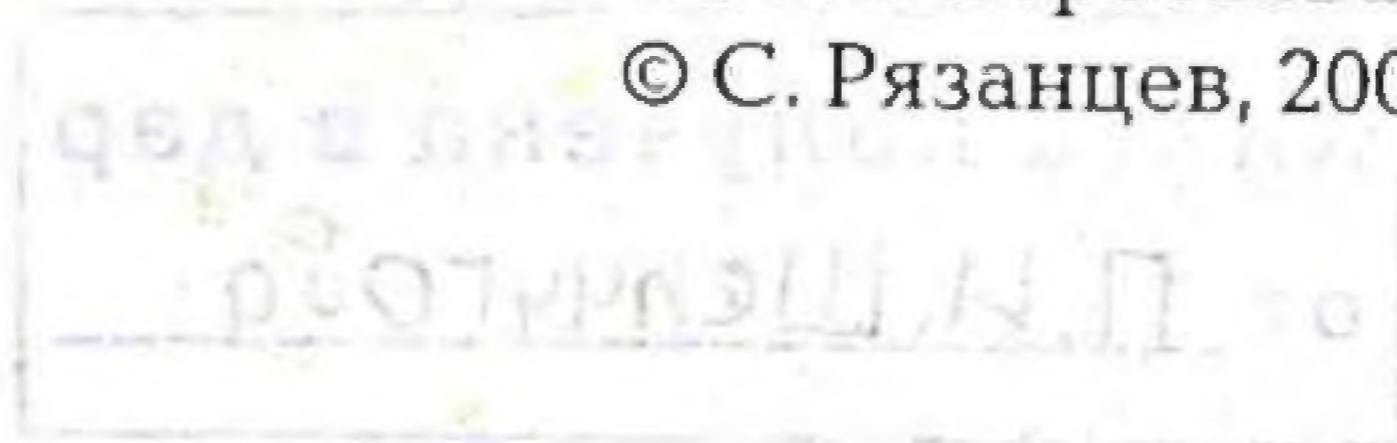
Владивосток: изд-во Полиграфкомбината, 2004 – 224 стр.

От всей души благодарю мужа, детей, родителей за любовь и понимание. Кланяюсь людям, которых люблю: Д. В. Усатой, С.В Кабелеву, Г.П.Фокину, и за дружбу с ними благодарю судьбу.

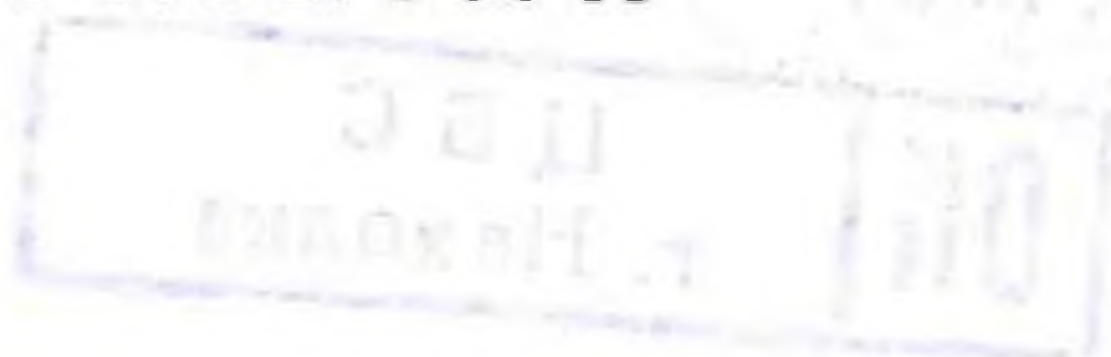
Миллионы самых добрых слов художнику Сергею Рязанцеву за оформление обложки, иллюстраций в книге и Юрию Булгакову за компьютерную обработку обложки, Дениса Кабелева за верстку.

© Ю.В. Воробьева, 2004 г.

© С. Рязанцев, 2004 г.

ISBN 5-900-274-56-X

Зона её любви

“Освобождение в горсти” — это третий сборник стихов Юлии Воробьевой, члена городского литературного клуба “Элегия”. Я не рискую, и не берусь расшифровать смысл названия сборника — внимательный и вдумчивый читатель найдет его в самих стихах Юлии Воробьевой. Но вот что странно в творчестве её: первый сборник она назвала “Паутинка” — и это было понятно и поэтично:

**“На тонкой паутинке спускается
Маленький паучок счастья...”**

Так знакома и узнаваема эта нехитрая народная примета. Второй сборник — “Ожерелье жизни” — уже претендовал на некую философичность нашего бытия, не только в пределах кухни и нескольких стен её квартиры:

**“...Не пожалей для путника воды,
Не откажи бездомному в ночлеге...”**

А это уже боль за то, что происходит ныне. Её боль — боль всеобщая. И вот — третий сборник “Освобождение в горсти”. Повторюсь: не знаю, в чём тут дело. Но знаю одно: здесь есть то, что, может быть, затронет чью-то равнодушную душу. А может быть и посмотреть просто на себя в ситуациях, которые предлагает автор сей книги:

**“...Откройте души, люди! Господа!
Сердца откройте! Вот же он — Простор!...”**

Зона её притяжения и любви — это всё то, что вокруг нас...

Геннадий Фокин,
член Союза писателей России

Зона в любви

Я знаю, что сумею донести,
Все то, что дал мне Бог,
Несу освобождение в горсти
Сквозь пыль и грязь дорог.
Я всей душой ему благоволю
И вижу свет,
Ведущий, меня грешную, к нему
Сквозь вьюгу лет.

Душа, молящая в ночи

В единоборстве тьмы и снега
В огне мерцающей свечи,
Обнесена теплом и негой
Душа, молящая в ночи.

То улыбнется, то покается,
Но к небу льнет молитвы звук.
Звонит звонарь и слезы катятся
Из глаз рекой, касаясь рук.

Прозрачен лик январской стужи,
Тоскует ветер меж деревьев,
В ладонях рук спасенье кружит,
Струясь молитвой нараспев.

Трепещет тень ночью птицей.
В мерцаньи звезд душа томится.

Письмо

Мое письмо, не дай себя прочесть
В безумной суете спешащих дней,
Будь благосклонным к женщине, по ней
Звонят колокола и их не счесть.

Звезда, прости, что в сумраке крылом
Тебя задела, торопя судьбу.
Свеча погасла на шальном ветру,
Боль одиночеств одарив теплом.

Не повторить, растаяло, как воск,
И тот полет, и душ прикосновенье.
Но отыскать приют тому мгновенью
Сумеет память, обжигая мозг.

Слова любви незримы и нежны,
И тем верней, чем больше в мире вьюги.
Храни, письмо, мою печаль о друге
И сбереги от шепота молвы.

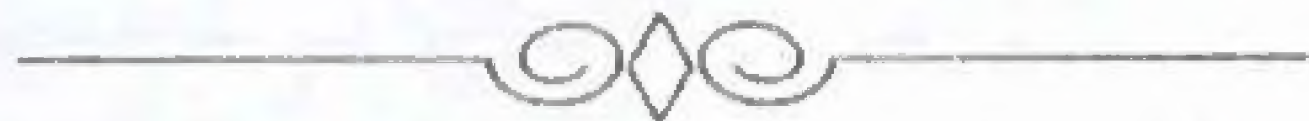
Напролом. В бурелом.
Словно в горло копьем.
Ни в туман, ни в обман,
В дикий стон наших ран
Босиком по стеклу,
Глупым сердцем об лед.
Ворожила весну,
А пришел новый год.
Шепот, пойманный в сеть,
Жалом тронутый плод
Расставания плетъ
Безысходностью бьет...
До потери ума
Заклинала, молясь.
И седая зима
Умирала, смеясь.

Взорву. Взломаю.
Не впишусь в обычай.
Как ток по проводам
Вбегу в любовь.
Не буду ни ловцом
И не добычей.
Я все отдам,
Чтоб не застыла кровь.
Сорву завесы,
Разгромлю плотины,
Мой час настал
Он свят и день сей благ.
Восстали бесы
Дьявольской рутины.
Покой — в накал
И в души алый стяг.

Птица в небе парит.
Не сумеешь лететь по ее следам.
Сердце говорит:
Проложить тропу
Каждый должен сам.

• • •

Наши жизни — это просто сны.
И проснуться можно в миг любой.
Из промозглой стыни до весны
Бережно дотронуться рукой.

Не боясь, очнуться на лугу,
Где в любви блаженствует Земля.
Люди спят, как время спит в пруду,
Дремлет в душах Алая Заря.

Зона нашей любви,
Ты должна день за днем расширяться,
Чтобы не было четко построенных
сердцем границ.
Это злая судьба —
Быть рожденным на ней и остаться
В той же нижней строке,
Не прибавив несколько страниц.

Смоги. Остановись, как будто невзначай.
И опрокинь себя беззвучно в небо.
Меж завтра и вчера таится жизни край.
Он есть с тобой сегодня, где б ты не был.
А будет ли потом, никто и никогда
Тебе наверняка уже не скажет
И равнодушья блеск седые облака
Во всем великолепии покажут.

Вновь из повиновенья вышла жизнь.
Чем это кончится? Бедой иль раем?
Судьбу на кон. Ну что же поиграем.
Ай да комизм!
Январь снаружи и бесцветен день,
Несущийся по жизненной орбите,
Пути ее расхлябаны, размыты,
Почти апрель.
Смешно документальное кино.
Я вздрагиваю молча от испуга,
Что можем не увидеть мы друг друга.
Нелепо, но...
Смущать твое, мое небытие
Своим присутствием, лишенным смысла
Не станет жизнь в пути, листая числа,
Они — мое.
Но как непрочны звенья, что за цепь?
Играю роль, какую не приемлю,
Все рушится. Я сердцем мир объемлю.
И это — сеть.

Моря мне нужны, перелески
И небо в огненном блеске.
Оставляю-ка с жизнью счеты
И прокричу ее ноты.
Укладываю, как пряди,
Листы своих дней в тетради.
Абзац предо мной иль пропасть?
Вращается мысль, как лопасть.
И тех, кого здесь не встречу,
Я между строк замечу.
Куда мы идем? К покою,
Чтоб мысль повенчать с душою.
Но лабиринт мясорубки —
Исход для крыла голубки.
Скрестив, мы роняем руки,
Предчувствуя боль и муки.
Родится слепое племя,
А мы обвиняем время.

Не стоит пенять на случай,
В каком самородок с кучей
Был смешан... То время — возле...
Так было и будет после.
Здесь все порастет травой.
Амбиций у нас с лихвою.
Не вырваться нам из круга,
Давайте ж любить друг друга.
Стихают веселий звуки
И тонут в колесном стуке.
Терзая наш хор рывками
И делая островками.
Мы все вычитаем смело,
До дна, до души предела.
Ни хитростью, ни усмешкой,
Коль жизнь обернулась решкой,
Реальность ночей, сгорая,
Не обернется раем.

Шаг за шагом.
Вверх ли вниз, — не знаю.
Я казню себя, иль опять спасаю.
Я люблю свой путь или ненавижу.
Хочется вздохнуть. Небо вижу.
Вновь меня несет дождь ли, ветер?
Кто меня спасет, Бог ли? Дети?
Хочется забыть переплеты.
Петь, никак не выть жизни ноты.
Бесконечный путь нами начат
Хочется свернуть, иж судачат.
Так не можно быть дню без света,
Как не нужно плыть лодке где-то.
Где-то по лихой круговерти
Каждого и так жизнь повертит.
Флюгером порой чуешь время.
Снова бой не твой, конь и стремя.
Не твоя лошадка играет.
Отчего же душа замирает?

Бесконечная зыбь, хотя
твердый асфальт под ногами,
Быстротечная нить наших рано темнеющих дней,
Чья-то песня, летящая за облаками.
Все на ней, на беспечной дороге моей.

Солнце падает в море, а брызги летят в наши лица,
Ветер ловит волну и бросает ее на утес.
Мы с тобою не в ссоре.

Нам просто бессмысленно злиться.
Не спугнем тишину и не скажем нелепый вопрос.

Птицей руки раскину и брошусь
в объятия березкам,
Упаду у воды, да совета спрошу у ручья.
И внезапно пойму, что скрипучую жизни повозку,
Гонит время и случай. А я здесь, как ветер, ничья.

Святой и грешник, зло и добродетель —
Две стороны одной простой медали.
Мы выбираем сторону, как дети,
Но знаем, что присутствует другая.

За годом год, как по гудящим рельсам,
Надежда нас ведет и злоба гонит.
Монетка жизни — да и нет, занозой в сердце
Порою нас от нас самих уводит.

Ни два отдельных мира, все едино
Не будет свет без тени, тень без света
И каждое желанье исполнимо,
Когда ты каждым нервом веришь в это.